

ПОДРОСТКОВЫЙ НАРРАТИВ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К РИСКУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется пример использования метода подростковых нарративов для исследования отношения к риску, обсуждаются возможности и ограничения данного метода. Выявлены приоритетные направления исследования феномена рискованного поведения с помощью метода подростковых нарративов. Последовательно доказывается идея о том, что, развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску, можно развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику — «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Ключевые слова: подростковый нарратив, риск, рискованное поведение.

Рискованное поведение можно отнести к числу феноменов, в процессе изучения которых возникает больше вопросов, чем ответов на них. Причем эти вопросы ставит перед человеком сама жизнь, которая в последнее время становится все более неопределенной и непредсказуемой. Получается, что от качества ответов на эти вопросы напрямую зависит и качество жизнедеятельности человека, его выбор одной из двух альтернатив: 1) «мужества быть вопреки» (П. Тиллих) [1] и «преобладать над са-



**Наталья
Леонидовна
ПУЗЫРЕВИЧ,**
*заведующая кафедрой
социальной
и семейной психологии
Института психологии
БГПУ им. Максима Танка,
кандидат
психологических наук,
доцент*

мим собой» (М. Мамардашвили) [2] или 2) приспосабливаться к имеющимся обстоятельствам. Принимая во внимание, что свобода осуществления подобного выбора присутствует в равной степени у каждого человека, основная проблема сводится к тому, насколько человек ее реализует. В данном контексте особое место занимает подростковый возраст, так как подростки, рассматривая жизнь как способ приобретения опыта, максимально открыты для экспериментирования, интуитивного поиска абсолютно новых, не имеющих аналогов в предшествующем опыте, поведенческих стратегий посредством рискованного поведения.

Таким образом, перед исследователем проблемы рискованного поведения подростков стоит следующая задача: через специфику искомого феномена выявить потенциал респондентов, который помогает им при совершении

рискованных поступков «преобладать над собой», отказываясь от приспособления к имеющимся обстоятельствам. Следовательно, развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску, можно развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику — «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Очевидно, что более эффективно достичь планируемого получится в том случае, если в процессе исследования подростки будут выступать в роли экспертов собственной жизни, если им будет дана возможность рассказать о своем представлении о преимуществах и недостатках феномена рискованного поведения. В данном контексте в качестве методологической основы, предоставляющей подобный потенциал для исследователя, выступает качественная методология, а методом исследования, полностью удовлетворяющим всем вышеперечисленным требованиям, является нарративное интервью, модифицированное М. Бамберг в «подростковый нарратив».

Метод подростковых нарративов был разработан в рамках нарративной психологии и представляет собой «истории, наводящие на размышления» (М. Бамберг) [3]. Технология проведения и интерпретация результатов искомого метода построены с учетом психологических характеристик подросткового возраста: принимается во внимание, что респонденты 10–14 лет, как правило, малоразговорчивые, ситуационно включенные, ориентированные на ценности группы сверстников и вместе с тем имеющие скрытые отличия и противоречивые моральные нормы. В данном контексте возникают следующие вопросы:

1. Каковы преимущества использования подростковых нарративов в работе с респондентами соответствующей возрастной группы?

2. Какие аспекты рискованного поведения можно выявить в процессе интерпретации подростковых нарративов?

Решение вышеперечисленных вопросов поможет выявить приоритетные направления исследования рискованного поведения в русле качественной методологии, обозначить границы исследовательского потенциала в отношении искомого феномена. Итак, перейдем к проработке поставленных вопросов.

Говоря о преимуществах использования подростковых нарративов, следует отметить, что в рамках приоритетной для нас качественной методологии понятие «преимущество» контекстуально, ситуативно и зависит от того, с точки зрения какой системы значений рассматривает искомое понятие конкретная личность. Поэтому попробуем применить ход от обратного: проанализируем, чем *не является* подростковый нарратив, что в искомом методе отсутствует.

1. Подростковый нарратив — это не целая жизнь и не события, которые пережиты ретроспективно.

Данный метод представляет собой «каждодневные, обычные рассказы» об очень мирских вещах и каждодневных изменениях, которые внезапно возникают и быстро забываются, непостоянны и иногда не имеют особого значения. М. Бамберг подчеркивает, что это «реальные истории жизни, которыми живут» [3]. Получается, что искомый метод очень информативен и основан на так называемой уместности ситуативных обстоятельств, что согласуется с положением Дж. Брунера: «наши истории должны соответствовать новым обстоятельствам, новым друзьям, новым формам активности» [4].

Таким образом, метод подростковых нарративов обращает внимание исследователя на важность дифференциации ситуаций, которые респонденты рассматривают как рискованные и безопасные.

2. Подростковый нарратив — это не личная жизнь и не рассказы из личного опыта.

Данный метод представляет собой диалоговое обсуждение, форму коллективного опыта, со-построение сообщений несколькими рассказчиками (3–5 человек). Обсуждается конкретная ситуация (событие), о котором знает каждый из респондентов (событие имеет отношение к каждому из них), что обеспечивает их связь в пространстве и времени. Таким образом, основной рассказчик влияет на других респондентов, а члены группы в свою очередь влияют на рассказчика.

В данном контексте при изучении рискованного поведения может быть сделан акцент на соотношении позиции «Как я хочу быть рассмотренным аудиторией?» (социальная приемлемость, общественная позиция) с позицией «Какой я?» (личностная идентичность). Таким образом, представление каждого респондента об искомом феномене будет раскрываться через нейтралитет, критику или сопротивление по отношению к мнению других членов группы.

3. Подростковые нарративы не затрагивают «неинтересное», «скрытое», «несогласованное».

Цель искомого метода: найти то, что интересно для подростков. Поэтому использование подростковых нарративов позволит проиллюстрировать специфику представлений респондентов о рискованном поведении посредством соотношения трех категорий: постоянство/изменение — уникальность/универсальность (специфика/общность) — «подгонка» человека к миру / от мира к человеку.

4. В подростковом нарративе нет единой точки зрения на происходящее.

Важным является то, как респонденты выстраивают свои суждения относительно друг друга во взаимодействии. М. Бамберг отмечает, что говорящий и аудитория ориентируют друг друга на специфический тип «непоследовательных отношений»: стимулируются

разные версии общих событий, провоцируется натуральная реакция респондентов [3].

Такой подход позволяет респондентам сопоставить собственное восприятие своих рискованных действий и поступков с тем, как реагируют на них сверстники и окружающие.

5. В подростковом нарративе нет статичности.

М. Бамберг характеризует искомый метод как «захватывающий изменяющуюся природу тождеств» [3]. Подобная динамичность обеспечивается интерактивным режимом работы с историями и наличием импровизаторского аспекта (непосредственности): можно проследить, как истории рассказаны (как они включены и управляются, изменяются в процессе взаимодействия), и какие диалоговые действия достигнуты в их сообщении (жалоба, оправдание и т. д.).

В данном контексте при изучении рискованного поведения может быть сделан акцент на специфике его реализации подростками на трех этапах: 1) когда риск рассматривался респондентами как абсолютно новая, незнакомая поведенческая стратегия, 2) когда риск стал способом решения жизненно важных проблем, 3) когда риск стал частью жизни.

Очевидно, что все вышеперечисленные позиции позволяют констатировать значительный потенциал подростковых нарративов, что уже само по себе вызывает доверие и интерес к использованию искомого метода для изучения проблемы рискованного поведения подростков.

Принимая во внимание все вышеизложенное, перейдем к анализу примера использования метода подростковых нарративов для изучения представлений о риске у подростков, занимающихся паркурком. Работа с подростками осуществлялась на базе Республиканского центра олимпийской подготовки по легкой атлетике (г. Минск). В диа-

логовом обсуждении проблемы риска и рискованного поведения принимало участие 5 подростков: Иван К. (14 лет), Доминик П. (13 лет), Егор П. (14 лет), Илья Д. (12 лет), Андрей Б. (13 лет). Работа с подростками предполагала последовательное прохождение пяти этапов.

На первом этапе для подростков было обозначено событие, имеющее отношение к каждому из них, входящее в их жизненный опыт: *«Вы совершаете рискованные поступки. Но когда-то Вы совершили свой первый рискованный поступок. Расскажите о Вашем первом опыте риска, почему решили заниматься паркуром и о том, какое значение риск имеет для Вас, какой стала Ваша жизнь с началом совершения рискованных поступков»*.

На втором этапе респондентам были даны инструкции по процедуре диалогового обсуждения искомой проблемы.

На третьем этапе осуществлялось со-построение рассказа подростками о риске и рискованном поведении.

Иван К. Свой первый рискованный поступок я не помню, так как это было очень давно. Но после этого я начал рисковать. Важным это стало для меня 3 года назад. Тогда я узнал, что такое паркур. Он мне очень понравился, и моя мечта — стать лучшим в этом виде спорта.

Доминик П. Я делал на улице сальто в снег и сено. Я узнал о паркуре, когда в школе нам раздали пригласительные. Я считаю, что паркур — это опасно для тех, кто не умеет этого делать.

Егор П. Я не помню свой первый рискованный поступок, как и когда это было, но после него мне понравилось рисковать. Особо важным для меня стал риск в шесть лет. Я стал осмысливать поступки, совершенные мною. Два-три года назад я услышал про паркур. Этот опасный вид спорта меня сразу же заинтересовал, так как с детства я любил рисковать. Свои первые трюки я начал

совершать во дворе, без страховки, что было довольно опасно. Но позже мой друг рассказал мне про секцию паркура. Вот так я начал заниматься паркуром и, к счастью, занимаюсь им до сих пор.

Илья Д. Я делал сальто с забора в сугроб с двух метров.

Андрей Б. Я делал «манку» (элемент паркура) через забор два года назад. И она не получилась. Год назад я делал сальто с забора в сугроб. Тогда я ничего не покалечил. Я делал заднее сальто на стадионе. И оно не очень получилось. Я упал на шею. Задних сальто для меня хватило.

Интерпретация представленного диалогового обсуждения респондентами проблемы риска и рискованного поведения позволяет сформулировать следующие выводы и приоритетные направления исследования феномена рискованного поведения в русле качественной методологии.

1. Рискованное поведение как способ поведенческой активности подростков, преобразующий фрагменты действительности в события, способствующие приобретению позитивного или негативного опыта по решению жизненно важных проблем.

Данный подход основан на изучении рискованного поведения как средства самопознания личности (Л. Н. Собчик) [5], позволяющем подросткам определять границы собственных возможностей и тем самым научиться дифференцировать конструктивный и деструктивный риск.

2. Рискованное поведение как способ единения, принятия, повышения статуса в группе сверстников.

Реализация представленного подхода предполагает изучить возможности рискованного поведения для самоутверждения подростков в условиях социальной поддержки (С. Шехтер) (группы сверстников). Это будет способствовать приобретению респондентами навыков получения обратной связи о степени адекватности собственного восприятия

и реагирования на фрагменты окружающей действительности.

3. Рискованное поведение как средство самопрезентации, самовыражения, реализации личностного потенциала.

В центре внимания данного подхода лежит представление Ш. Бюллер о том, что основная цель жизни человека — самоосуществление [6]. Соответственно, рискованное поведение подростков будет рассматриваться как удовлетворяющая или мешающая реализации этой идеи форма активности.

4. Рискованное поведение как стимул для творчества подростков, средство развития способностей переосмысления и перетолкования жизненных ситуаций.

В основу данного подхода положена идея А. Лэнгле о важности самодистанцирования человека, то есть способности подняться над самим собой и посмотреть на себя и свои поступки со стороны [7]. Основная идея подхода — ориентирование подростков на сопоставление степени опасности риска с возможностями и ресурсами собственного здоровья, при существенном рассогласовании которых они должны научиться изменять свое отношение к искомой ситуации, перестраивать себя на альтернативные варианты поведенческой активности.

5. Рискованное поведение как источник для преобразования личности, преобладания над самим собой, расширения границ собственных возможностей.

Реализация представленного подхода основана на стремлении личности к самотрансценденции (В. Франкл) [8]. Данный подход — важнейший из всех вышеперечисленных. Для его реализации требуется особая ответственность исследователя. Однако именно реализация данного подхода в значительной степени обеспечит успешность решения обозначенной нами задачи: развивая

и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску, развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику — «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что динамичность, непосредственность и ситуативность, присущие подростковым нарративам, согласуются с неопределенностью, альтернативностью и непредсказуемостью феномена рискованного поведения. Соответственно, альтернативные подходы к интерпретации подростковых нарративов позволят проанализировать специфику искомого феномена с разных сторон, а также получить информацию о том, какие его составляющие, по мнению самих респондентов, способствуют их личностному росту, обеспечивают их самопознание и самосовершенствование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих // Избранное. — М. : Юрист, 1995. — С. 7–131.
2. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. — М. : Прогресс-Культура, 1992. — 408 с.
3. Bamberg, M. The acquisition of narratives: learning to use language / M. Bamberg. — Berlin — New York : Mouton de Gruyter, 1987.
4. Bruner, J. Life as Narrative / J. Bruner // Social Research. — 1987. — № 54 (1). — P. 11–32. — (перевод М. Соколовой).
5. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. — СПб. : Речь, 2003. — 624 с.
6. Карпинский, К. В. Психология жизненного пути личности / К. В. Карпинский. — Гродно : ГрГУ, 2002. — 167 с.
7. Лэнгле, А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности / А. Лэнгле // Вопросы психологии. — 2004. — № 4. — С. 3–21. — (перевод О. Ларченко).
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл; пер. с англ. и нем. — М. : Прогресс, 1990. — 294 с.